

Большое будущее

обещано Иркутску в ближайшие десять лет

Наталья ГАВРИЛОВА

После двухлетнего перерыва Байкальская международная бизнес-школа ИГУ возобновила серию экспертных семинаров «Будущее Байкальского региона». Стратегические ориентиры на ближайшее десятилетие вновь пытались осмыслить представители власти, бизнеса и науки.

Директор Института проблем международной безопасности РАН академик Андрей Кокошин, участвовавший в семинаре в качестве одного из модераторов, заметил, что кризис меняет расклад в мировой политике и экономике. К процессу изучения перспектив развития Сибири и Дальнего Востока подключается широкий круг специалистов не только по сугубо экономическим, финансовым, ресурсно-сырьевым вопросам, но и по международным отношениям, мировой экономике и политике. Политические факторы, по мнению Кокошина, будут играть значительную роль в вопросах развития этого региона.

— Важный аспект — соотношение усилий федерального центра и регионов в обеспечении быстрого роста экономики этой части России, соотношение тех управляющих воздействий, которые идут из Москвы, и тех, которые

должны идти из региона. В том числе за счет активности и инициативы экспертного и бизнес-сообществ, — подчеркнул он.

— В Байкальском регионе и в Сибири в целом существенно ослаблена функция системной интеграции в принятии решений, — продолжил второй модератор семинара, профессор Высшей школы экономики Геннадий Константинов. — И участники дискуссии даже выдвинули предположение, что мог бы существовать какой-то орган, который бы эту функцию взял на себя. И похоже, что в современном мире, где принимать решения нужно быстро, никакой централизованный орган с этой функцией системной интеграции справиться не сможет. Это довольно-таки серьезная, интересная задача, думаю, что следующее обсуждение надо сосредоточить в том числе и на ней.

документ. Он готовился несколько лет, для этого был создан специальный орган — генеральные штаты промышленной политики, где постоянно взаимодействовали представители науки, бизнеса, представительной и законодательной власти, профсоюзы. Что-то подобное мы видим применительно к развитию Дальнего Востока и Сибири здесь, на площадке этого семинара. Мы пришли к выводу продолжать и даже интенсифицировать эту работу. Вскрываются очень важные детали. А нам нужно, чтобы все реализовывалось по уму, без перекосов. Обсуждались спорные идеи, которые не получили одобрения всех, отменялись, а были и такие, по которым у нас сложился консенсус, и на основе этого будем идти дальше и уже потом предлагать их федеральной власти. На наш взгляд, значительная часть управления программами развития должна осуществляться здесь, в

Как вариант обсуждалась возможность появления в правительстве России вице-преьера, возможно в статусе первого, с пропиской в Иркутске. Академик Кокошин, говоря о проблемах управления восточными территориями России, отметил, что «механизм подготовки принятия решений должен быть многокомпонентным».

— В этом должны принимать участие бизнес, экспертные сообщества — и местное, и московское — и представители власти, — сказал ученый. — И сейчас любые программы развития обречены на то, чтобы реализовываться лишь тогда, когда достигается уровень согласия в этой многоугольной конфигурации. Я вспоминал сегодня Францию, где недавно обнаружена президентом Саркози программа новой индустриализации страны. Очень интересный

Иркутске. Потому что из Москвы много не видно. Как кто-то сегодня сказал, на таком расстоянии даже электросигнал искажается. Я, например, за два дня увидел то, что в Москве не узнал бы об этом регионе и за полгода.

— Какие бизнес-идеи, которые Вы сегодня услышали, могли бы обеспечить новые тренды?

— Проектов очень много. Я занимаюсь вопросами развития высоких технологий и различных наукоемких производств, здесь они должны получить импульс. И являюсь горячим сторонником того, чтобы «Иркут», Иркутский авиационный завод, производил в три-четыре раза больше самолетов. Некоторые производства здесь в последнее время стали менее заметными, но есть возможность их поднять при наращивании добычи ресурсов. Важно сделать

так, чтобы большая часть технического обеспечения создавалась на месте. Сегодня это тоже высокие технологии: горнодобывающее оборудование, информационное обеспечение оборудования и, соответственно, кадры, кадры, кадры.

— **Важно, чтобы и бизнес на это откликнулся.**

— Вот бизнес, когда увидит все это, свой интерес, некую стабильность, перспективу, будет сюда приходить, и местный бизнес станет развиваться.

— **Что может стать «фишкой» региона, привлекающей инвестиции?**

— Не могу отвечать за бизнес. Думаю, одно из важнейших условий — определение неких стабильных экономических параметров. Например, цена на электроэнергию в этом регионе, которая делала бы производство конкурен-

— **Вы действительно верите в то, что подобного рода собрания могут оказаться влиятельными?**

— Только не спрашивайте у нас, будет ли в 2012 году приращение валового продукта на десять процентов или про сроки строительства конкретной дороги. Думаю, что очень правильно выбраны тональность семинара, его назначение. Здесь отработывается консенсус, без которого невозможно появление программы развития. Как правило, такие документы пишут ведомственные эксперты, и такие программы работают с КПД паровоза, а нам нужен КПД как минимум электровоза. Много уже сделано, многое прописано, теперь важно запустить экономические, организационные, управленческие механизмы. Кризис очень многое изменил. То, что казалось очевидным три года назад, сегодня уже не кажется таким.

тоспособным; развитие системы образования; наличие кадров. Конечно, бизнес может заказывать и даже финансировать подготовку кадров, но это и забота государства, как федеральной, так и местной власти, многое будет зависеть от вложений государства в инфраструктуру.

— **Наверно, сейчас, накануне выборов, сложно говорить о вложениях государства в инфраструктуру региона, где проживают 29 миллионов человек?**

— Есть инфраструктурные проекты, которые имеют национальное значение. Мы будем добиваться, чтобы государство сюда вкладывалось.

— **Под словом «мы» Вы кого имеете в виду?**

— Тех, кто здесь собрался.

— **А что изменилось в восприятии ситуации?**

— Многие стали профессиональнее и готовы учитывать больший набор факторов, что само по себе очень ценно. Я всегда люблю повторять: нет простых решений сложных задач. А то у нас существует такая аберрация в общественном сознании: кто-то стукнул по столу, проявил волю, и начались изменения к лучшему. На самом деле большая часть вопросов требует сложных многомерных решений, люди стали это осознавать, появилось больше понимающих бизнесменов и политиков.

Ассоциация ИРБЭР
КОНКУРЕНТ